

сожжении некоего «красного» дома, этот цвет ассоциировался с разрушением, насильственной смертью.

Являясь эпитетом языческих богов, при принятии христианства в Бретани эпитет «красный» постепенно отошел к Дьяволу и таким образом приобрел в бретонском языке однозначно отрицательную коннотацию.

Подводя итоги, еще раз подчеркнем слабую хроматизацию бретонских фольклорных текстов: мы не встречаем в них подробных описаний цветов одежды, как в ирландских сагах, где присутствуют не только основные базовые цвета, но и различные их оттенки. При описаниях одежды людей и масти животных бретонский фольклор за редким исключением использует всего три цвета — черный, белый и красный. Причем у белого цвета ярко выражена положительная коннотация, у черного — отрицательная. Несомненно, во многом такое распределение сложилось под влиянием христианства. В современном бретонском языке прилагательное *du* 'черный' является синонимом прилагательного *ruz* 'красный' в том случае, если оба имеют значение «плохой, жестокий».

По нашему мнению, до христианизации красный цвет мог рассматриваться как один из священных цветов наравне с белым. Но если белый воспринимался христианами как синоним чистоты и святости, то красный стал атрибутом inferнальных существ, в том числе Дьявола.

